

Моэне

16+

Ева Лукьянова

Ева Лукьянова

Моэне

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лукьянова Е.

Моэне / Е. Лукьянова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Живешь, никого не трогаешь, и вдруг "батс" и понеслась... Мир вокруг стремительно меняется, и вот тебе уже предлагают ритуал по объединению сознаний, иначе не сможешь понимать окружающих. А потом оказывается, что ритуал то не простой, и теперь ты навсегда связана с орком. Но самое страшное, что какие-то странные ребята утащили твою подругу в другой мир, и тебе нужно ее спасти... Все бы ничего, но ученые дяди, которые могут открыть межмировой портал, живут очень, очень далеко и тебе предстоит долгий и не простой путь к ним. А глупое сердце рвется из груди и ищет любви... как же не вовремя...

© Лукьянова Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	14
Глава 3.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1.

*«Бойтесь своих желаний – они имеют свойство сбываться»
«Мастер и Маргарита» М. Булгаков*

Жизнь моя не задалась с самого начала... Нет ну серьезно, с самого рождения все пошло наперекосяк...

Родилась я 25 лет назад и все бы ничего, но появилась на свет я с копной рыжих вьющихся волос, так при этом еще и смуглой. Папа, белокожий блондин, посмотрев на меня, сделал вполне логичный вывод, что мать, классическая славянка, меня нагуляла и бросил ее. Но мама не стала отчаиваться и от меня не отказалась. Она работала на двух работах, выбивалась из сил, но вполне успешно растила рыжеволосого чертенка (так меня называли все, кто проводил со мной наедине более получаса). Я росла довольно коммуникабельным ребенком. Мама постоянно была на работе, а я оставалась на попечении соседней и маминых подруг. Благодаря чему была всесторонне развитым ребенком, ведь баба Глаша учила меня готовить, тетя Нина с первого подъезда заставляла мыть полы по пять раз «пока не будут скрипеть от чистоты», Тетя Наташа мамина сменщица учила вязать и самой себе зашивать носки, а Константин Петрович сторож у мамы на работе учил меня считать и писать. Но в моей жизни не может быть долго все хорошо. И когда мне было пять мама заболела. Сильно. Через два месяца она умерла.

К себе меня взяла наша соседка баба Глаша. Она ухаживала за мамой, когда та болела, и в свои 62 была довольно бодрой старушкой.

Я долго переживала мамину смерть. Слышала, как за спиной шептались, что это я ее убила: «довела», «выпила все соки, неблагодарная». Самое обидное, что это говорили мои друзья и наши соседи, и даже тетя Нина, чей пол я драила целыми днями. Баба Глаша утешала меня. Когда вечером уткнувшись в подушку я тихонько выла, оплакивая маму, она гладила меня по голове и шептала какую-то ерунду, и мне становилось легче, сжимающая сердце боль утихала.

Баба Глаша, Глафира Петровна Рогова, умерла 9 июля 2009 года. Утром она просто не проснулась. «Остановка сердца» – сказали врачи. На похороны приехала много ее родни. Странно, за всю жизнь никого из них не видела. На поминках, мне сказала спасибо какая-то размалёванная тетка в синем пальто, сунула в руку пять тысяч и выставила вон.

Так, я оказалась в 19 лет одна на улице. Страшно, больно и одиноко. Но видать кто-то все-таки присматривал за мной. И когда я уже приняла решение ночевать на вокзале, зазвонил мобильник.

– Алиска! Привет! Как ты? Как дела? Узнала? – затараторили в трубку.

– Здравствуйте, не узнала, вы кто?

– Да ты что! Это же я, Катя Новикова, твоя лучшая подруга!

Тут нужно кое-что пояснить. Мы с Катей действительно были лучшими подружками с первого класса, но после девятого она переехала к отцу в другой город, и наше общение как-то само собой сошло на нет.

– Катька, это правда ты? Катя, Катюша, я так скучала... – голос у меня срывался и дрожал все сильнее и к концу фразы я разревелась, да так, что сама не могла понять, что говорю.

Уж не знаю, как, но Катя, поняла где я и приехала. Она забрала меня к себе домой и поселила на лоджии, на которой с трудом помещалась кровать и маленькая тумбочка, но я и этому была рада. Ее мама с молодым мужем отправились колесить по свету, а Катьку вызвала присматривать за квартирой, собакой и бабушкой. Да, да именно в таком порядке. Катюхина бабушка была очень старенькой и все шутила, что была знакома с Тутанхомуном. Собака – не сильно моложе бабушки, Герда была истиной дворянкой и никому свой возраст не сообщала.

Но годы брали свое: бабушка ослепла и почти не вставала с постели. Мы с Катей на пару присматривали за ней: готовили, кормили, мыли, причесывали и одевали. Герду Катя полностью свалила на меня, мол та меня больше любит.

Герду похоронили, через полгода, как я поселилась в квартире Новиковых.

Катина бабушка продержалась лишь на год дольше. Отек легких случился, когда мы с Катей обе были на сессии, а бабушка Нина, как большинство пожилых людей, терпела до последнего. Кате позвонил врач скорой помощи – бабушку в тяжелом состоянии увезли в больницу. Утром она умерла.

Катина мама прервала свое путешествие и срочно вернулась домой, но на похороны все равно опоздала. Так что и погребение, и прощание, и поминки легли на наши с Катей плечи. Это тяжело. Мы не хороним людей каждый день и всех тонкостей не знаем. Но это же не просто похороны какого-то незнакомца, это бабушка с которой мы жили полтора года, ухаживали за ней. И вранье все, что когда кто-то долго болеет, ты можешь морально подготовиться к его смерти. Подготовиться нельзя, можно наглотаться успокоительного. Но беда в том, что рано или поздно ты перестаешь пить таблетки и все те чувства, которые притупляло лекарство обрушиваются на тебя с новой силой. И оказывается боль никуда не ушла, вот она тут: ноет занозой в сердце, мешает дышать, заставляет плакать во сне.

Все переживали горе по-своему. Я начинала реветь, если оставалась одна. Но не столько оплакивала бабушку Нину, сколько жалела себя. Стыдно признаться, но я винила во всем себя. Я свято верила, что это мой злой рок сгубил бабушку Нину.

Катя погрузилась в учебу, а потом и в работу. Она тоже винила себя.

Только Катина мама, казалось не переживала из-за случившегося и тоже винила во всем дочь.

Однажды вечером, когда Вероника Владимировна, в очередной раз отчитывала дочь, за то, что та где-то шляется и ей совсем не помогает, хотя прекрасно знала, что Катя сразу после института бежит на работу. Я не выдержала. Я высказала все, что думаю о таких, как Катина мама.

Закончилось все просто ужасно. Мать первый раз в жизни ударила Катю, а меня опять выставили за дверь. Ночевала я у своего молодого человека Миши.

Утром звонила Катя, звала вернуться, извинялась за мать. Но я отказалась, забрала вещи и съехала в общагу, мне как сироте полагалось льготное место. Оказалось, мое льготное место в пыльной кладовой без окон. Всю ширину этого чудо-помещения занимала панцирная полуторная кровать и полосатый матрас с какими-то желтыми пятнами. Вещи мне пришлось хранить под кроватью, тут и пригодились уроки соседки тети Нины по мытью полов.

Несмотря на все трудности, институт я закончила лишь с пятью четвертками. И вот сейчас мне 25 лет, я снимаю малосемейку на окраине города, работаю секретарем и вижусь с Катей на выходных.

С Мишей мы давно расстались, сейчас у меня новый парень Антон, Тоша. С Тошей мы познакомились на работе, он мой начальник. Ой, вот не надо закатывать глаза. У нас с Тошей особый случай, мы вместе уже год, и он глаз от меня не отводит, да и другим глазеть не дает.

Сегодня у нас как раз годовщина первого свидания. И я готовлю ему сюрприз. Отпросилась с обеда типа к зубному, а сама записалась в салон красоты. К сожалению, с моими волосами без профессионала не справиться, ну а раз я все равно буду там, то почему бы не сделать массаж, депиляцию, маникюр, педикюр и так по мелочи. Конечно, влетит в копеечку, но красота и восторг в глазах любимого мужчины того стоят.

Из салона я вышла в полном восторге. Синее струящееся платье до колен с эффектом «деграде» мне очень шло и подчеркивало все достоинства фигуры. Волосы мне чуть подстригли и уложили в высокую прическу, в стиле «аля-натурель». Со стороны кажется, что я небрежно заколола волосы парой шпилек, хотя на самом деле стилист трудилась над этим

чудом целый час. Маникюр и педикюр сделали под платье. Легкий макияж завершил образ этакой феи, случайно оказавшейся в большом городе.

Сил дотерпеть до вечера не было, и вызвав такси, я отправилась на работу. Влетев в офис, я не обращая внимания на коллег поспешила к любимому. Зря. Когда не став стучать, какие у Тоши могут быть от меня секреты, вошла к нему в кабинет, обнаружила стоящую перед Антоном на коленях растрепанную Светку из бухгалтерии, чем она была занята думаю нетрудно догадаться.

Мир застыл. Я впала в ступор. Антон что-то говорил, застегивая штаны, что мы ему вместе купили на прошлой неделе. Светка едко ухмылялась и поправляла ядовито розовую помаду. А я просто молчала, глядя на них. Но мой столбняк длился недолго. Стоило Антону подойти ко мне и попытаться взять за руку, в меня словно демоны вселись. Я залепила ему такую пощечину, что даже у меня зазвенело в ушах. Рука как будто загорелась, но я не обратила на это внимания. Антон не удержался и чуть не упал, спасло его от позорного падения кресло, то самое что я ему выбрала, из кожи верблюжьего оттенка. Но этого мне показалось мало, я подошла к Свете и схватив ее за крашенные лохмы ударила лбом об стол. Стол был хороший дубовый, Тоша любил качественные вещи. А звук какой стоял от удара, я окончательно убедилась, что в голове у Светы пусто. Антон кинулся ко мне, и это он сделал зря. Я не просто люблю смотреть фильмы, да-да те самые, где народ дерется со всеми и вся, часто в рукопашную и без правил. Так вот, схема: глаза – горло – пах, сработала на ура. Покидая кабинет, я оставила предателя и его подстилку корчиться на полу.

Конечно, потом дома, рыдала всю ночь, а потом спала до обеда, ела, смотрела мелодрамы и опять ревела. Ведь все мужики козлы. А поздно ночью глядя в серое небо и слушая стук дождя по стеклу, я взывала к вселенной и ее не справедливым законам:

«Ну вот почему со мной все происходит так? Чем я заслужила? Чем я так прогневила богов в прошлой жизни, что меня постоянно наказывают в этой? Неужели я не заслужила немного счастья? Простого женского счастья, когда есть любящий мужчина, который готов жизнь за тебя отдать и никогда не причинит боль. Я разве много прошу? Я не прошу богача, красавчика или гения. Да мне подойдет простой работяга, да хоть орк в набедренной повязке, лишь бы не причинял боль и любил. И я обещаю не причинять боль ему, и если не любить, то уважать и заботиться о нем. Прошу, кто там отвечает за удачу, любовь, судьбу, пересмотрите мою жизнь, может я не так плоха и заслужила шанс полюбить и быть любимой?»

Утром мне позвонила Светка и приказала забрать «мое барахло», а то ей, видите ли, некуда свои вещи складывать. Меня уволили за прогул. Спасибо хоть заяву в минтовку не накатали за побои.

Прошло уже два месяца, а я все помню, как будто это произошло только вчера. Но если кто-то думает, что я позволила какому-то уроду разбить себе сердце и испортить мою жизнь, то он глубоко заблуждается.

Уже через три дня я искала работу, а еще через два я вышла на новую. Теперь я курьер в крупном банке. А что, движение жизнь – это раз, не нужно постоянно сидеть в офисе – это два, расходы на дорогу возмещают – это три, и плюс зарплата на три тысячи больше чем платил Антон. И конечно «возможность карьерного роста». Я правда опять в офис не стремлюсь, так что пусть возможность пока подождет.

Сегодня меня отпустили пораньше, так как начальство отправилось на какое-то жутко важное совещание. Выйдя из банка и чуть поразмыслив набрала Катьку:

– Привет, дорогая! Все трудишься?

– Алиса, привет! А то, сама знаешь моя новая шефиня та еще стерва, все до последней запятой читает, ни одну бумажку не глядя не подпишет – тяжело вздохнула Катя.

– Это да. Слушай, не желаешь пропустить по бокальчику вина после тяжелого трудового дня?

– Спрашиваешь! Но я только через час освобожусь, подождешь? – судя по радости в голосе Кате бокал вина был нужнее, чем мне. Вот уже месяц как к ним пришло новое начальство и имеет оно весь коллектив, как говорится, и в хвост, и в гриву. Да так, что и не подумаешь, что это женщина.

– Конечно! Есть там рядом с твоим серпентарием какое-нибудь приличное, но не дорогое место?

– Дай подумать... Можно в «Променад», там неплохо готовят, музыка приятная и вообще атмосферненько.

– Ну давай в «Променад», надеюсь, там не только еду, но и какой-нибудь алкоголь подают? – подколола я.

– Конечно, не переживай. Сейчас кину тебе геолокацию.

– Спасибо, тогда до встречи, – нажимая отбой, я улыбалась. За что люблю Катюху – она легкая на подъем. А вот я бы на ее месте еще полчаса ломалась.

Через сорок минут я уже сидела в ресто-баре «Променад» и пила минералку. Место действительно было уютное. Тихая французская музыка и приглушенный свет создавали не принужденную обстановку, расслабляя и настраивая на отдых. Небольшие столки с диванчиками и креслами, мини сцена и барная стойка вот по сути и весь интерьер.

Заказала я только салат, остальное – когда придет Катя. Катька влетела в бар через полчаса, еще подходя к столику поймала официанта и заказала бутылку коньяка и две колы. Даже боюсь подумать, что могло случиться.

– У тебя что-то случилось? Чего ты так масштабно решила начать? – спросила я, как только Катька плюхнулась в кресло.

– Да, просто достали все, и вообще, завтра пятница, почти выходной – с этой жизнеутверждающей мыслью Катя, достала сигарету и затянулась, – хорошо... Ты как, подруга? Что, прогуливаешь сегодня?

– Да нет, просто освободилась пораньше, – тут официант принес коньяк с колой и Катя тут же сделала нам «коктейли».

– Ну, давай, за нас красивых и неповторимых! – выдала она тост.

– И пусть этот мир прогнется под нас, а не мы под него! – добавила я, и наши бокалы громко зазвенели! Началось веселье...

Надо сказать, что вот так масштабно, чтобы начинать с бутылки крепкого алкоголя, мы сидели редко. Редко, но метко. Обычно после таких гулянок у Кати появлялся новый ухажер, а я еще месяц была в завязке, даже запах алкоголя вызывал у меня отвращение и желание уединиться с фаянсовым другом. Кстати, именно этот друг был причиной, по которой у меня не появлялись кавалеры, как у Кати. В какой-то момент мне становилось не хорошо, и я бежала в туалет. Правда, как только я оказывалась в кабинке все проходило, как по волшебству, но стоило мне покинуть это вместилище нечистот, как мерзкий комок опять подступал к горлу. По этой причине ту часть вечера, когда Катя улыбалась мальчикам и кокетничала напропалую, находясь в вечном поиске, я проводила в уборной, причем обычно сидя на полу в обнимку с унитазом, часто вообще спала подложив руки под голову.

Этот раз не стал исключением. Когда меня, наконец, отпустило, и я смогла покинуть дамскую комнату, с Катей за столом сидели каких-то два бугая, а она о чем-то самозабвенно им рассказывала.

Мой мозг мгновенно протрезвел. Как-то странно выглядели эти ребята. Вроде одеты как все, фигуры получше, да и только. Но было что-то в этих парнях не то. По телу пробежали мурашки, и мне показалось, что глаза одного из них сверкнули зеленым.

– О, Катюша, смотрю пока я отлучалась попудрить носик ты нашла нам кавалеров? – стараясь беззаботно улыбаться спросила я.

– Да, смотри какие хорошенькие и щедрые – Катя довольно показала головой на стол, где появилась еще бутылка коньяка и закуска. Сидящий ближе к Кате индивид ухмыльнулся и притянул ее к себе. Второй же приглашающе похлопал по дивану рядом с собой.

Внимательно окинув его взглядом я пододвинула кресло от соседнего стола. И вот опять мне показалось что его глаза блеснули зеленым. «Променад» – это не ночной клуб, и хотя после семи вечера тихая музыка сменилась на клубную, светомузыку никто не включал и в зале по-прежнему горели не яркие светильники. Так что списать эти блики на игру света у меня никак не получалось.

– Алиса, знакомься это Алекс, он очень хотел с тобой познакомиться – продолжила Катя ничего не замечая.

– Да? С чего бы? Неужели ты меня так хорошо разрекламировала? Алекс, вы ей не верьте, она все преувеличила, а может и вообще переврала в творческом порыве – я постаралась мило улыбнуться своему кавалеру.

– О, не волнуйтесь, прекрасная Алиса, судя по тому, что я вижу, ваша подруга сказала нам чистую правду – Алекс, наполнил пустой бокал Колой и улыбаясь протянул мне – а возможно и преуменьшила. Я непроизвольно зарделась и смущенно улыбнулась. У него был такой голос, просто чарующий. От низких мурлычущих интонаций по телу побежали мурашки, а дыхание стало прерывистым. Я бросила внимательный взгляд на Катю, та с восторгом пожирала глазами Алекса, при этом не забывая прижиматься к своему ухажеру.

– А вас как зовут? – спросила я у второго нашего гостя, чтобы отвлечься от собственных ощущений и попробовать восстановить дыхание.

– Лекс, – нехотя проскрипел тот в ответ.

– Так вы оба Алексеи или Алексадры? – странные ребята и имена странные.

– Я Лекс, а это Алекс, – тип, что сидел рядом с Катей раздраженно указал сначала на себя, потом на своего товарища и снова замолчал. А Катюшка тут же залезла к нему на колени и принялась успокаивающе поглаживать его по груди и плечам.

– Не надо, так со мной разговаривать, – не знаю, что мне не нравилось больше, то как мне ответил Лекс или поведение Кати, – я просто уточнила. Такие имена не типичны для нашей страны вот и спрашиваю. Сейчас многие переименовывают свои имена на американский манер.

– Милая Алиса, не обращай внимания на ворчание Лекса, он сегодня не много не в настроении. Мы с ним несколько лет работали за границей, вот и привыкли представляться на их манер. На самом деле я Александр, а он Алексей. Прости еще раз Лекса за грубость.

– А вы всегда за него извиняетесь? У вашего товарища не хватает храбрости попросить прощения лично? – каюсь меня понесло, но мне не нравились эти люди, не нравилась моя реакция на голос Алекса и вообще ситуация в целом.

– Да, как ты со мной разговариваешь? Ты даже не знаешь кто я? – встав прорычал, причем почти реально прорычал, Лекс. От его интонаций тело покрылось «гусиной кожей», а волосы на затылке попытались встать дыбом. Мы с Катей дружно вскочили и отшатнулись от него. Но мне не повезло отступая я угодила в объятия Алекса. Надо отдать ему должное, он не просто меня поймал, а попытался обнять и закрыть от гневного взгляда друга. Чуть вывернувшись я увидела, как Катя поспешила к администратору. Я перевела взгляд на Лекса, тот медленно надвигался на нас, а его глаза уже просто горели изумрудно-зеленым светом. Алекс выпустил меня из объятий и попытался спрятать за спину. В этот момент мои нервы сдали, и я побежала на улицу.

Выскочив из ресторана, я обнаружила, что уже стемнело. Но мне некогда было любоваться видами и думать о времени. Меня охватила паника и какой-то животный страх. Быстро оглянувшись я побежала вниз по улице. Преследовал меня кто-то или нет, я не думала, про-

сто хотела убежать подальше. Пробежала пару кварталов и начала задыхаться, погони было не видно. И я, решив, перевести дух, привалилась спиной к стене какого-то дома. Вот рано я расслабилась, кто-то резко схватил меня за правую руку и потащил в темноту за угол. Даже не понимая, что происходит, я упиралась ногами изо всех сил, пыталась ухватиться за выступающие части дома, даже умудрилась отодрать часть водостока, но мне это не помогло. Держал меня неизвестный крепко и даже после того как я огрела его по голове куском водосточной трубы он не отпустил, правда остановился. Я в ужасе застыла. Незнакомец медленно повернулся, и я увидела зеленые горящие глаза. В темноте подворотни это выглядело жутко.

– Это ты зря, – голос принадлежал Алексу, но сейчас он не возбуждал, а повергал в ужас, – Я хотел по-хорошему, но видно не судьба.

С этими словами он притянул меня к себе и уставился на меня своими зелеными «фарами». Заслезилась глаза, закружилась голова, слюна во рту стала вязкой, захотелось пить.

– Спи, – прошептал мне в губы Алекс, и я тут же уснула.

Когда очнулась, первое, что я подумала «Опять темно!». Но присмотревшись поняла, что это не темнота, а просто ночь. Надо мной мерцало множество звезд, запах травы и цветов щекотал ноздри. Я попыталась встать, но обнаружила, что руки и ноги связаны, и похоже давно, пальцы на руках уже не чувствовала. Тогда решила осмотреться и повернулась на бок. Передо мной предстала не обычная картина. Оказывается, я лежала на большом плоском камне, чуть в стороне от которого был круг голой земли. Вот по этому кругу и ползали те два бугая Лекс и Алекс, и негромко что-то бормотали. Глаза у обоих светились и в их свете я рассмотрела, что каждый из мужчин чертил какие-то бороздочки в земле, а после посыпал порошком.

«Секта» – с ужасом подумала я. Сейчас эти двое принесут нас в жертву. «Нас? Катя!» – я постаралась извернуться так, чтобы мне было лучше видно пространство вокруг. Как оказалось, не зря, справа от моего камня на земле лежало что-то похожее на мешок.

– Катя! Катя ты здесь? – прошептала в темноту. В ответ услышала радостное мычание.

– Тебе завязали рот? – и опять радостное мычание. Мешок на земле активно зашевелился и даже умудрился сесть, облокотившись спиной на камень. Тут я рассмотрела, что на самом деле мешок у Кати только голове.

– Ты прости меня, что я убежала и бросила тебя в ресторане одну, – в ответ донеслось не внятное мычание. Помолчали. Через пару минут я решила, что она на меня уже не злится.

– Ну и влипли мы подруга. Что делать будем? Есть предложения?

Судя по сопению в ответ, Катя пыталась намекнуть на мои скудные умственные способности, так как говорить она не может и предложений я от нее не дожусь. Но я этот посыл проигнорировала и сказала:

– Вот и у меня никаких идей. Хотела руки развязать, да пальцы не слушаются, – бросила взгляд на наших похитителей. Один из них закончил ползать и теперь внимательно смотрел на нас.

– Эй, нельзя ли чуть ослабить веревки, а то я рук не чувствую! – крикнула в их сторону.

Тот что ползал, остановился и внимательно на меня посмотрел:

– Лекс, ослабь чуть. Мне ее руки еще пригодятся.

Лекс, фыркнул, но пошел в мою сторону. А я так надеялась, что это он еще занят. Не особо церемонясь, он развернул меня к себе спиной и развязал веревки. Я так обрадовалась, но тут же поняла в чем дело. Пальцы не слушались совсем. Кроме того, руки потихоньку начинало колоть множеством иголок. Ясно, что с такими руками веревки на ногах не развяжешь.

Повернувшись я с ненавистью посмотрела на Лекса. Когда он уже развернулся и собрался идти назад к Алексу, я крикнула:

– А Катя? Хоть мешок снимите, а то она в нем задохнется!

Лекс, бросил на меня недовольный взгляд, но мешок с Кати снял. Зря. Я увидела, что они сделали с моей подругой и слезы выступили на глазах. Волосы всклокочены и спутаны, а судя по темному пятну на затылке, ее огрели по голове, чем-то тяжелым. Катя задрала голову и посмотрела на меня. Вся правая сторона ее лица превратилась в огромный синяк.

– Ах ты, зверь! Ты что с ней сделал?! – взорвалась я, и даже попыталась залепить ему пощечину, но не дотянулась. Лекс гадко усмехнулся, и проскрипел:

– Это она из-за тебя пострадала, Алиса. Бросилась на защиту подруги, когда ты дала стрекоча, – пристыдил он меня. Я еще раз посмотрела на подругу и мне стало так гадко, противно от самой себя.

Тем временем Алеск закончил рисовать узоры на земле и коротко свистнул. Лекс обернулся, кивнул на что-то и опять пошел на нас. Да-да именно «на нас», потому что, когда ты сидишь или лежишь связанная, а на тебя надвигается такая «машина», да еще ночью посреди поля, по-другому и не сказать. Он легко подхватил Катю и закинул на плечо. Меня такой чести не удостоили. Перехватив за талию, просто понесли подмышкой, как папку с документами.

О сколько проклятий в адрес этого гада я успела мысленно произнести за те пару минут, что он нес нас в центр этого странного и немного пугающего рисунка. Больше всего он напоминал пентаграмму, вписанную в круг, состоящий из двух колец. Причем концы пентаграммы пересекали первое кольцо символов, но чуть не доходили до второго. Концы пентаграммы светились разными цветами: синим, зеленым, красным, белым и черным. В центре оказался нарисован простой круг, его контуры светились бледно желтым.

– Все. Это конец. Эх, Катька... Знай ты была хорошей подругой, и я тебя очень люблю, – сказала я оказавшись с Катей спина к спине в центре пентаграммы. Подруга возмущенно что-то промычала, но я ее поняла.

– Я не пессимистично настроена! Просто реалистка. Вот ты думаешь, что даже если они нас и не прирежут тут, то просто развяжут, извиняться и отпустят на все четыре стороны? – кажется у меня начиналась истерика. Катя пихнула меня в бок локтем, вернее попыталась. В результате мы дружно завалились на правый бок. Я успела выставить руку, и лицом до земли не достала. Но рука угодила прямо на светящуюся бледно желтую линию.

Меня никогда не била молния, но сейчас мне показалось, что произошло именно это. Ну или я угодила голой рукой в кипящее масло, или уже случайно свалилась в котел вся? Хотелось кричать, но горло сжал спазм. Как в замедленной съемке я видела, как к нам кинулись наши похитители. А пентаграмма между тем начала пульсировать окрашиваясь в пурпурный цвет. Лекс успел первым, с явным усилием он оторвал мою руку от земли. И все вокруг погрузилось в темноту и тишину.

«А может я просто потеряла сознание? Вроде – нет.» Желудок скрутило, голова закружилась. Постаралась проморгаться, но тщетно. И вдруг передо мной раскинулось бескрайнее звездное небо. Я даже на мгновение дышать перестала от такой красоты. В городе вы такого неба не увидите никогда. За таким небом нужно идти в лес, хотя нет мы же и были в лесу, но там такого неба не было. А здесь было, похожее на фото, которые делают в горах. Такое чувство, что перед тобой раскинулась вся вселенная. Раскинулась и зовет, тихо едва слышно. Шепчет: «Алиса, Лиса, Лиса...»

Тут до моей больной головы дошло, что это не вселенная, а Катя меня зовет. Я отвлеклась от созерцания неба и осмотрелась вокруг. Луны видно не было, но света звезд вполне хватило, чтобы рассмотреть в паре метров справа от меня шевелящуюся кучу. Я поползла в ту сторону. Вблизи оказалось, что куча – это Катя, на которую навалился бесчувственный Алекс. Теперь мне стало понятно, почему Катя шептала, просто Алекс упал поперек нее. И всем своим не малым весом придавил ей горло и грудь.

Встала на колени и попыталась освободить подругу. Но это оказалось совсем не так просто, как я думала. И даже то, что к моим рукам вернулась чувствительность мне не помогло.

Пришлось подползать с другой стороны и пробовать снова, и снова. Наконец не обращая внимания на мычание Кати я перекатила тело Алекса через ее голову. Думаю, это было больно и неприятно, зато теперь она могла дышать полной грудью. Увидев выражение лица подруги, я решила пока не вытаскивать кляп, а вначале развязать ей руки. Для этого пришлось перевернуть ее на живот – гневное мычание стало громче. Я провозилась минут десять, но мои зубы и ногти сделали свое дело.

Катя тут же села и вынула кляп. Она даже набрала воздуха и уже хотела, что-то сказать, а возможно и проорать, но ее рот накрыла большая рука. Я подняла глаза вверх и увидела Лекса. Он явно приземлился не так мягко, как я, по его виску текла кровь, а вторая рука весела плетью.

– Здесь, не стоит кричать девочки, – еле слышно сказал он, – в этих местах живут дикие племена и, поверьте мне, они не будут встречать нас хлебом и солью как принято на вашей родине.

– Какие племена? – шепотом спросила я. Не то чтобы я ему поверила, но выглядел этот гад убедительно.

– Степные орки – ответил Лекс.

– Подожди, какие орки? Неужели ты так сильно ударился головой? Очнись! Орков не существует! – шепотом прокричала я. Нет, я в орков не верю, но предосторожность превыше всего.

– Ай! – неожиданно вскрикнул Лекс. И отдернув руку от Кати, принялся ею трясти.

– Вот именно! Да и до ближайшей степи пара тысяч километров! – поддержала меня Катя, правда она не стала сдерживаться и заговорила в полный голос. Лекс не успел ничего ответить. Откуда-то из темноты прилетела стрела и воткнулась в землю в шаге от нас.

– Ой! – опять не сдержалась Катя, отшатнувшись от стрелы. И вовремя, в то место где она только что была, прилетело уже две стрелы. Лекс, достал нож и освободил нам ноги.

– Хотите жить? – и не дожидаясь ответа продолжил, – Молча и тихо ползите за мной, – то ли прошептал, то ли прорычал он, и пополз к Алексу.

Я зависла. В голове кавардак: «Какие орки? Какие стрелы? Это все сказки и выдумки!». Но еще одна стрела, развеяла все мои сомнения. И я вслед за Лексом и Катей двинула к Алексу. Алекс все еще был без сознания, но какой-то флакончик, сунутый ему под нос Лексом, быстро его разбудил и судя по выпученным глазам взбудрил. «Нашатырь, наверное» – мелькнуло в голове непонятно к чему. Лекс не стал рисковать и заткнул рот другу. Надо сказать, Алекс в отличие от нас реагировал спокойно. Он просто кивнул, глядя прямо на Лекса. Тот тут же убрал руку и молча кивнул на стрелы.

Алексу хватило одного взгляда на стрелы, он тут же подобрался, внимательно осмотрел нас троих с ног до головы. И я уверена, что от его взгляда ничего не ускользнуло. Он увидел и раны друга, и то что мы теперь с Катей обе свободны и напуганы. Кивнув сам себе, быстро что-то показал на пальцах Лексу. Достав из кармана что-то типа уголька принялся рисовать вокруг нас новый круг. Кажется, это еще не конечная точка нашего пути.

Минут через двадцать и еще девять стрел Алекс закончил. Видно было плохо, но этот рисунок был проще. Суть та же, но иероглифов было меньше, и звезда в центре пентаграммы была меньше. Все это время мы сидели с Катей прижавшись друг к другу и старались не то что молчать и не двигаться, а даже не дышать.

Наши похитители опять беззвучно обменялись какими-то только им понятными жестами. Лекс повернулся к нам и вполне однозначно показал, что надо взяться за руки и сидеть на месте. Сам он схватил за вторую руку Катю и уставился на Алекса. Тот внимательно посмотрел на меня, на наши с Катей руки и кивнул. Встав он выпрямился во весь рост, и тут же просвистело две стрелы, но его не задело. Алекс зашептал какие-то слова, постепенно его голос усиливался и становился ниже. Стрелы летели со всех сторон, но каким-то чудом в него

не попадали, зато пару раз чуть не попали в нас. В какой-то момент Алекс выхватил кинжал и разрезал свое предплечье. На пентаграмму хлынула кровь, и она засветилась. Опять.

Я опасливо отодвинулась от вспыхнувших пурпурным линий пентаграммы и угодила под стрелу. Боль невероятная, из глаз тут же брызнули слезы. Чтобы не закричать, я уткнулась лицом в землю, попав в один из лучей пентаграммы, линия внутреннего круга оказалась где-то в районе моей талии. В ушах зашумело, кажется, мой организм, решил, что все это слишком и мне пара отдохнуть. Последнее, что я слышала, это ругань Алекса.

– Вот безмозглое создание! Катя тащи ее в круг... – прокричал Алекс. Я еще подумала, что сам он дурак, я же специально постаралась не угодить в его мазню.

Глава 2.

*Моя твоя не понимать...
к\ф «Звездные войны»*

Очнулась в каком-то шатре. Мои знания о кочевниках довольно поверхностны, но узнать подобие юрты я смогла. Я лежала на шкуре, в дальней части шатра. Пахло костром и скотным двором. Прямо напротив меня находился очаг, а за ним вход в это своеобразное жилище. Край шкуры, заменяющей дверь периодически поднимался от ветра, и я смогла разглядеть, что на улице уже светло. Я тут же хотела встать и выйти на свежий воздух, но мое плечо живо напомнило о себе, и застонав я легла обратно.

Тут же слева от меня кто-то зашевелился. Там стоял, наверное, небольшой топчан, ну или что-то вроде. С него поднялся и подошел ко мне мужчина, по крайней мере я так подумала в начале. Надо мной возвышался монстр? Орк? В общем существо явно мужского пола. Очень высокий, накачанный, краснокожий тип, с копной дредов на голове, большими светящимися в полумраке шатра глазами и клыками, торчащими из-под верхней губы. Жути ему добавлял свежий порез, пересекающий левый глаз сверху в низ.

Он подошел ко мне, и опустившись на колени, потянул свои ручища ко мне. Я инстинктивно попробовала отползти, но зашипев от боли остановилась. Мой визави тоже остановился. Что-то хрюкнул глядя мне в глаза и опять потянулся ко мне. Непроизвольно опять дернулась, хоть и понимала, что он похоже просто хочет осмотреть плечо. Орк внимательно посмотрел на меня, встал и молча вышел из шатра.

Я осталась одна. Предприняв еще одну попытку встать, которая, впрочем, тоже окончилась неудачей, сумела чуть приподнять подушку и теперь сидела полулежа и гипнотизировала вход. Попутно я внимательней осмотрела шатер, который судя по всему стал моим временным пристанищем. Ну что тут сказать, видели на картинках юрты кочевников, вот почти точь-в-точь. Вдоль стен, по кругу стояли плетеные невысокие кушетки, застеленные шкурами животных или хлопковыми (а может и нет, я в тканях не очень разбираюсь) ковриками типа покрывал, поверх они были усыпаны множеством разноцветных подушек и подушечек. Пол покрывали циновки, вокруг очага пол был выложен плоским серо-розовым камнем, что наводило на мысль, что данное племя орков не относится к кочевым народам. Хотя это странно обычно все жители степей, а Лекс назвал этих орков степными, являются кочевниками, так как иначе им просто не прокормить стада скота за счёт которых они живут.

Мои размышления прервал тот самый тип, который вошел в шатер, таща за собой девушку. Девушка выглядела намного приятнее своего сопровождающего. Она была не столь высокой может около 165-170 см., с крепкой, но женственной фигурой. Ее голову тоже украшали дреды, в которые было вплетено множество разноцветных бусин, перьев и лент, но смотрелось все это очень органично. Одежду ее составлял топ с широкими лямками, украшенный цветочной вышивкой, брюки, поверх которых была надета юбка до колена с запахом, на ногах – мягкие сапожки. Множество браслетов мелодично позвякивали при каждом ее шаге. Лицо приятное, хоть и явно недовольное.

Остановившись перед моим ложем орк повернулся к девушке и опять что-то громко то ли прохрюкал, то ли прорычал, тыкая в мою сторону пальцем свободной руки. Девушка оказалась не робкого десятка и ответила ему на том же хрюкающе-рычащем языке. Но ответ этого неугомонного не устроил, и перехватив юную орчанку другой рукой он стал более спокойно ей что-то объяснять и судя по интонациям уговаривать. Минут через семь таких уговоров, девушка обреченно кивнула и повернувшись ко мне спросила:

– Усы яна эр декипа? – спрашивала она негромко и старательно выговаривая слова, создавалось впечатление, что язык этот ей не родной. Я, конечно рада, что мне привели переводчика, но я все равно их не понимала, о чем честно и сказала:

– Простите, но я вас не понимаю – голос у меня был как-то не очень и больше походил на сипение. Закашлявшись, я спросила:

– А можно мне воды? – свой вопрос я сопровождала жестами, изображая как пью из стакана. Девушка меня тут же поняла и вырвав свою руку из захвата соплеменника, пошла куда-то вправо от моей кровати, там между двумя кушетками, стоял табурет, а на нем был кувшин и две глиняные кружки. Подав мне одну из них, она негромко сказала:

– Ри.

Я автоматически учитывая ситуацию перевело это слово как «Пей». В кружке оказалась не вода, а какой-то травяной напиток. Он приятно охлаждал горло и придавал сил.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась и качнула головой в знак благодарности. Но нашу идиллию разрушил этот несносный тип:

– Уфрыракачхрокрод, – выдал он, требовательно глядя на меня. Я не зная, что ответить повернулась к девушке ища поддержки. Та заметив мой взгляд показала рукой на себя и произнесла:

– Эранорокихрон, – затем показала на своего спутника, – Харандарок, – потом указала на меня и выжидательно посмотрела.

– Алиса, – представилась я. Что она хочет знать, как меня зовут я поняла, но что этот Хрюнарок имел в виду – нет, ведь его фраза явно звучало не как имя.

– Эльиз, – попыталась она повторить.

– А-ли-са, – я решила сказать свое имя по слогам. Их имена даже не стала пробовать повторить, все равно они для меня очень сложные.

– Э-ли-зан, – старательно повторила девушка.

– Нет, можешь звать меня просто Лис, – решила я сократить свое имя, может так, будет проще.

– Лис – вдруг выдал этот Харанкто-то там.

– Верно, – обрадовалась я, – А ты Хрюнарок!

– Ха-ран-да-рок, – возмущено, но четко поправил он.

– Харанарок?

– Ха-ран-да-рок!

– Ладно, буду звать тебя Рокки, ты судя по всему ничем не хуже Столоне, – это я явно разошлась, так как эта парочка непонимающе посмотрела на меня. Пришлось используя жесты показать, что я сократила его имя также, как и свое. Рокки был не доволен, но смирился. Пришла очередь девушки ее имя я не выговорю никогда, поэтому сократила сразу:

– А ты будешь... Эрика? Э-ри-ка, – я смотрела на девушку и ждала ее реакции.

– Эр-р-ри-ка, – прорычала она и закивала довольно головой. Я улыбнулась, контакт налаживается.

– Ну вот и познакомились, – улыбаясь глядела на своих новых знакомых, но тут мой живот решил, что пора заканчивать тратить время зря и громко заурчал.

– А у вас покушать ничего нету? – смущено улыбнувшись перевела я урчание желудка. Благо в этой ситуации пояснять ничего не пришлось, Эрика тут же подскочила и чего-то, щебеча, выскочила из шатра.

А Рокки, проводив ее взглядом, опять потянулся к моему плечу. В этот раз я отреагировала уже спокойно, наверное, сказало то, что теперь я точно знала, что он не желает причинить мне вред, по крайней мере прямо сейчас. Я не стала волноваться и когда поняла, что на мне кроме свободной серой рубахи до пят ничего не было, благо ворот позволял спустить ее до пояса без особых проблем, и мне не пришлось раздеваться догола. Вообще-то я в этом плане

человек довольно стеснительный и даже на приеме у врача стесняюсь полностью оголяться, но тут дело другое: Рокки хоть и лечит меня, но ведь он не человек, а значит и стесняться не стоит, я ему с сексуальной точки зрения просто не интересна. Однако усомниться в этой теории меня заставила странное поведение моего доктора, он как-то очень уж нежно и аккуратно втирал в кожу вокруг раны какую-то мазь с сильным травяным запахом. А когда осматривал рану спереди я несколько раз ловила его на том, что он пялится на мою грудь. Хотя может у них тут и людей вообще нет, или они все зеленые и в пупырышку, вот он и рассматривал необычную кожу.

В общем, когда вернулась Эрика с подносом уставленным едой, меня не только осмотрели, но и сделали перевязку, причем на мой обывательский взгляд, вполне профессионально, по крайней мере ничего не болталось и нигде не передавливалось.

И чего мне только не принесли поесть: мясо, причем двух видов, кашу, какие-то овощи и немного ягод, типа земляники, а еще полный кувшин того травяного напитка.

Я так удивилась, где они все это взяли в степи? На сколько я помню меню кочевников и степняков традиционно состоит из молока и получаемых из него продуктов, мяса скота, нередко коренья, травы, может быть не привередливые овощи, ну и то что они сумели выменять в других племенах. А тут такой разносол и все для меня – приятно. Наевшись от пуза я незаметно для самой себя уснула.

В следующий раз проснулась вечером, рядом сидела Эрика и лушила бобы или фасоль. Она аккуратно отделяла уже подсохшую шкурку и складывала в мешок, а зернышки ссыпала в плетеную корзинку. Я понаблюдала за ней сквозь ресницы пару минут, а потом села стараясь не повредить рану и потянулась за стручком. Эрика хотела меня остановить, но я постаралась максимально строго на нее посмотреть и это сработало, меня допустили к работе. Когда мы закончили, Эрика пожала мне руку в знак благодарности, потрогала лоб, затем жестами попросила показать ей рану. Внимательно осмотрев повязку с двух сторон, и не найдя следов крови, она подхватила мешок и корзинку и вышла из шатра. Вернулась девушка быстро и застала меня за разглядыванием системы вытяжки в очаге. Я, честно, так и не поняла, как они это сделали, но работало у них все, как на кухнях лучших ресторанов моего мира, то есть все чисто, нигде нет ни копоти, ни грязи. Внутри шатра дым не скапливался, а ровной струйкой выходил в отверстие в потолке, неплотно прикрытое сверху крышкой от дождя.

Эрика опять принесла поесть, на этот раз еда была скромнее, но кто-то явно учел, чего я съела больше в прошлый раз. На подносе стоял стакан молока, большая тарелка с чем-то похожим на рагу и маленькая тарелочка с земляникой. В этот раз я не сдержалась и спросила у Эрики откуда такая роскошь:

– Откуда? – и развила руками показывая, что не понимаю.

– Харандарок, – ответила мне орчанка. Что-то я не поняла, разве не так зовут моего врача?

– Рокки? – решила я уточнить и указала на ягоды.

– Харандарок ку Лис, – подтвердила мою догадку Эрика. Так если я поняла, то ягоды мне передал доктор, что ж не поспоришь витамины для восстановления организма жизненно необходимы. Я решила что нужно его обязательно поблагодарить при встрече.

– Как это называется? – я взяла одну ягоду и посмотрела на Эрику.

– Мушта, – без проблем поняла она меня. Я повторила слово чтобы не забыть и принялась за еду.

После плотного ужина, захотелось в туалет, что я и показала жестами своей новой знакомой. Девушка меня поняла, и забормотав что-то извиняющимся тоном, достала из-под моей лежанки низенький, но широкий горшок. Я аж подзависла от такого. Нет я помню, что в средние века аристократы ходили на горшок, но я то в степи в племени орков. А потом представила,

как сажусь на горшок и тут в шатер заходит Рокки. Ужасно, он конечно врач и для меня существо бесполое, но не до такой же степени. Я поймала за руку, уже собирающуюся уйти Эрику, и постаралась жестами объяснить свою дилемму, а еще, что мне нужна туалетная бумага или что тут у них вместо нее. Через пару минут девушка поняла, что я от нее хочу, но явно не поняла почему. Уж не знаю, может они тут все вместе в туалет ходят, но я так не могу, мне нужна хотя бы ширма. Эту мысль я тоже показала, Эрика кивнула и ушла.

Вернулась она минут через пятнадцать, и принесла веревку и небольшие тряпочки, а еще вместе с ней пришло два незнакомых мне орка. Они были очень похожи на Рокки, но явно моложе. С интересом осмотрели меня с ног до головы, а один даже подошел и понюхал. После такого я тоже постаралась себя понюхать, ну что сказать, пахла я не розами, уж не знаю сколько я тут, но помыться мне явно не мешало бы. А тем временем под чутким руководством Эрики парочка орков передвинули лишние кровати, будем их так называть, и натянув веревку повесили на нее пару покрывал, отгородив примерно треть шатра. Такое решение меня вполне устраивало, и я благодарно кивнула Эрике. Но когда они уже собрались уходить меня в очередной раз посетила идея. Нужно передвинуть мою кровать, а то она осталась стоять посередине моей «комнаты», а меня это не очень устраивало. И я, пытаюсь, остановить ближайшего из орков положила ему руку на плечо. Уж не знаю, что я сделал не так, но он отпрыгнул от меня как ошпаренный, а потом бухнулся на колени и стал о чем-то громко просить. Я в шоке смотрела на эту картину не понимая, что происходит. Эрика и второй орк были удивлены не меньше меня, правда смотрели не на коленопреклоненного орка, а на меня. Эрика с непониманием, а второй орк с обидой и осуждением.

Вот и что я сделала не так? Может у них не принято, чтобы девушки касались мужчин, но я же сама видела, как Рокки тащил Эрику за руку, и никто на колени не падал.

Тут Эрика ожила и молнией кинулась прочь из шатра, второй орк помедлил секунду, и тоже вышел, но судя по всему ушел недалеко, так как я слышала его возмущенное бурчание.

Я попыталась поднять стоящего на коленях орка, но от моего прикосновения он сжался так, как будто я собралась его бить. Не знаю, что на меня нашло, но я, кряхтя, села прямо на пол и стала гладить его по голове как маленького ребенка. Через пару минут орк перестал вздрагивать от моих прикосновений, а потом вообще как-то не заметно умудрился положить свою голову мне на колени, правда глаз он не открывал и продолжал что-то шептать. Прошло уже больше часа по моим ощущениям, Эрика не возвращалась, орк заснул, с улицы не доносилось ни звука. Я продолжала гладить спящего по голове и даже попробовала плести косички из его дредов. В какой-то момент не удержалась и понюхала одну прядь, к моему удивлению от волос орка пахло травами и немного костром, а не воняло навозом или чем-то подобным. Я всегда считала, что люди, которые носят дреды, просто ленятся ухаживать за волосами, и была уверена, что от них ужасно пахнет.

Мои размышления прервал Рокки, он бесшумно влетел в шатер и кинулся к моей кровати, не заметив нас. Не обнаружив никого за импровизированной ширмой он издал такой рык, что теперь в комок попыталась сжаться я. А спящий орк проснулся и тут же вскочил, вытащив короткий меч, который я раньше не заметила. Рокки обернулся, и кинулся на бедного парня. А теперь я точно видела и понимала, что эта пара орков, помогавших двигать мебель, были еще совсем молодыми юношами. Рокки был и крупнее, и мощнее своего противника, а еще он двигался как настоящей хищник. Нет мой новый знакомый тоже был не плох, но выглядел на фоне мощного доктора, юным еще не сформировавшимся птенцом.

Смотреть спокойно как непонятно почему озверевший Рокки будет избивать несчастного юношу, я не собиралась. Я быстро встала, не обращая внимания на боль в плече и умудрилась вклиниться между двумя орками. Причем спиной я встала к юноше, загородив его от Рокки.

– Нет. Рокки, я не позволю. Оставь его, – я старалась говорить уверенно, но голос все равно предательски дрогнул в конце.

Мое заступничество еще больше разозлило Рокки, хотя глядя на меня меч он убрал (когда достать то успел), но менее опасным быть не перестал. За моей спиной послышался шум убираемого в ножны оружия.

– Вот и отлично, давайте поговорим. Спокойно поговорим и все, – пытаюсь говорить спокойно, я делала небольшие шаги навстречу доктору, – все хорошо, мы просто не поняли друг друга. Все хорошо.

Подойдя в плотную я взяла Рокки за руку, и погладила крепко сжатый кулак:

– Все хорошо, чего ты разнервничался? Успокойся, а то мне страшно на тебя смотреть.

А испугаться было от чего. Рокки похоже был в дозоре или на охоте, или где-то еще, потому что он весь был в пыли и грязи. Глаза налились кровью, дыхание частое, а еще на все мои слова он не отвечал, а рычал. Жуть. Я чувствовала себя тореадором, стоящим перед разъяренным быком.

– Рокки, – позвала я, так как он продолжал буравить взглядом молодого орка, – Рокки, посмотри на меня, пожалуйста, – я слегка потянула его руку на себя, пытаюсь привлечь внимание. Сработало. Рокки посмотрел на меня и как-то сразу сдулся, в глазах промелькнула тревога.

– Все хорошо. Объясни, что произошло. Я не понимаю, что сделала не так, – на меня накатывала слабость, а проследив за взглядом своего доктора я поняла, почему он встревожился, от моего плеча по рубашке растекалось бордовое пятно.

– Ну вот, рана опять кровоточит, – сказала очевидное и пошатнулась. Рокки отреагировал мгновенно, он подхватил на руки и отнес на кровать, рыкнув что-то молодому орку. Я еще увидела, как тот быстро выбежал из шатра что-то крича и потеряла сознание.

Пришла в себя оттого, что очень хотелось в туалет, казалось мой мочевой пузырь сейчас лопнет, и при этом жутко хотелось пить. Я хотела привстать, но растревоженная накануне рана, не позволила. Ойкнув я упала на кровать и опять зашипела от боли. Тут же рядом показалась голова Рокки.

– Привет, – выдала я и попыталась улыбнуться. Но видать, улыбка вышла не очень, так как орк глухо рыкнул, как будто выругался.

– Прости, что доставляю столько хлопот. Я как поправлюсь, сразу уйду. Мне еще подругу искать... – договорить мне не дали заявив на чистом русском:

– Нет, – от звуков родной речи я вздрогнула и удивленно посмотрела на Рокки.

– Прости, что ты сказал? – поражено переспросила я.

– Нет.

– Что нет?

– Ты никуда не уйдешь и не будешь никого искать, – сказал, как отрезал Рокки.

– Да как ты смеешь указывать мне что делать! Ты вообще кто такой! И почему ты скрывал, что знаешь мой язык? Кстати откуда? – вопросы в моей голове возникали быстрее, чем я могла их задавать, – И зачем тогда был нужен этот цирк с Эрикой? Да, и раз уж ты меня понимаешь, какого черта тут произошло, с чего тот орк упал на колени, а ты потом хотел его убить? Он же почти ребенок!

– Тихо, – кажется я переборщила. Рокки схватился за голову зажимая уши и стал отступать к выходу.

– Эй, погоди. Ты куда собрался? – крикнула я заметив его маневр, но он тут же быстро выскочил на улицу.

– Вот, зараза! – выругалась в сердцах. Я была так зла и возмущена, что даже не сразу вспомнила, почему собственно проснулась. А вспомнив, еще раз помянула не добрым словом дезертировавшего орка.

Справив нужду, снова легла в кровать. Сил это простое действие отобрало не мало и несмотря на возбуждение скоро я опять уснула.

А утром рядом со мной опять была Эрика и она меня по-прежнему не понимала, ну или искусно делала вид. Все мои попытки встать пресекались девушкой на корню. Она не оставляла меня ни на минуту, а все необходимое получала через охрану, которую зачем-то выставили у входа в шатер. Делать мне ничего особо не разрешали. После моих долгих уговоров Эрике принесли еще бобов, и мы их вместе чистили. Потом, я попросила бумагу и карандаш, но Эрика жестами объяснила, что это очень большая роскошь и мне ее никто не даст. А еще ее похоже удивило, что я умею писать. Рокки так и не появился. Я спрашивала про него, но Эрика лишь пожимала плечами.

Так потянулись дни. На пятый день я не выдержала и взбунтовалась. Я хотела на улицу, мне был нужен свежий воздух. А еще я пришла к логичному выводу, что найти Рокки будет проще, если я смогу выходить на улицу. Я закатила Эрике скандал. Я понимаю, что она скорее всего просто выполняла его указания, но мне было плевать. Девушка умоляла меня не выходить, но не пыталась остановить физически. Из чего, я припомнив сцену с молодыми орками, пришла к выводу, что трогать меня лишний раз никому нельзя.

«Неужели думают, что я заразная. Ну да ладно это мне на руку» – отбросив ненужные мысли я смело шагнула из шатра.

Мое появление произвело чудной эффект. Все, кто заметил мое появление, застыли как статуи и кажется пытались даже не дышать. Сделав вид, что ничего не заметила, я уверено пошла вперед внимательно осматривая все вокруг. Мои охранники после тихого указания Эрики пошли за мной следом, но держались на расстоянии шагов пять. Эрика же поспешила меня догнать, но держалась на шаг позади.

Ну что сказать, поселение орков на меня городскую жительницу произвело неизгладимое впечатление. У них тут было на удивление чисто, насыпаны дорожки из мелких камней между всеми постройками. Очень удивил колодец, большой, каменный он стоял посреди небольшой площади, а от него лучами бежали улочки с двух сторон от которых стояли шатры разного размера. Самый большой шатер стоял в двух лучах от нашего. Он мне чем-то напомнил модные в наше время шатры для свадеб. В отличие от большинства виденных мною шатров, он был скорее прямоугольной или овальной формы, вход закрывало красивое покрывало, расшитое яркими узорами и цветами. А перед ним было что-то типа коновязи, но привязаны там были не лошади, а какие-то существа, напоминающие яков или зубров. Когда я хотела подойти поближе Эрика схватила меня за предплечье и умоляюще глядя в глаза потянула в другую сторону. Не став спорить с девушкой, я покорно пошла в другую сторону.

Стоит отметить, что жители деревни, если ее можно так назвать, видя меня по-прежнему застывали, но через минуту уже спешили уйти прочь.

Эрика привела меня на окраину деревни, и перед нами раскинулся огромный вольер с этими самыми якозубрами. Я застыла в восторге. Эти существа были такими большими, мощными, но при этом двигались очень легко.

– Кто это? – я некрасиво ткнула пальцем в сторону вольера, – Как они называются?

– Ранги, – ответила Эрика. На ее голос тут же среагировал один из зверей, небольшой черный лохмач уверено двинулся к нам. Эрика подошла ближе к ограждению и вытянула руку ему навстречу. Ранг подошел и ткнулся бархатным носом в руку орчанки. Вблизи он оказался намного больше, в холке метра два, голову украшают мощные рога, как будто зачесанные назад. Красивый.

– Можно погладить? – я решительно потянула руку к животному.

Эрика тут же перехватила мою кисть, и глядя мне в глаза сказала:

– Нэт. Нэлаза.

– Нельзя? – переспросила я.

– Нэлаза, – повторила орчанка, утвердительно кивнув головой.

- Это тебя Рокки научил говорить?
  - Харандарок, – и она опять утвердительно кивнула.
  - А где он? Почему избегает меня?
- Эрика лишь погладила меня по руке и пошла вдоль загона. Я поспешила за ней.

С этого дня мне не запрещали больше гулять по деревне, но Рокки я так нигде и не увидела. Я гуляла свободно, но мне становилось мало и этого. Я научила Эрику говорить еще и слово «да», чтобы она могла сказать мне, если нужна будет помощь. Так через три дня бесцельного гулянья я попросила разрешения помочь женщинам перебирать травы. Вначале ко мне отнеслись с опаской, но не прогнали. А когда я и на следующий день пришла помочь, вроде бы даже немного обрадовались.

Так потекли мои будни. Рана почти зажила, и меня стали привлекать и к другим не сложным работам в деревне. Как-то утром Эрика повела меня на озеро в паре часов ходьбы. Компанию нам составили еще пара молоденьких орчанок. Всю дорогу они хихикали и о чем-то шептались глядя на меня. Конечно мы шли не одни, нас сопровождало еще пять орков в качестве охраны. Озеро оказалось небольшое, образовалось в низине и видать пополнялось за счёт подземных источников, потому что рек в него никаких не впадало. Охрана осталась наверху холма, рассредоточившись небольшим полукругом, и встав спиной к озеру. А мы с девушками спустились вниз.

Вокруг озера росла удивительно мягкая и такая непривычно зеленая для окружающего пейзажа трава. Я не выдержала и тут же разулась. Ходила я уже три дня в своей одежде, но поверх Эрика заставляла меня одевать длинную рубашку. Хотя я понять не могу зачем, ведь все орчанки ходили как она, даже пожилые носили юбки для виду, а снизу одевали практичные штаны.

Девушки удивленно на меня посмотрели, но Эрика промолчала, и я решила, что они просто никогда не пробовали ходить босиком по траве. Подойдя к воде, я аккуратно потрогала ее ногами. Теплая, но освежает. Оглянувшись на девушек я увидела, что они остались в своих топах и панталонах, и тоже разделась до белья. Но беда оказалась в том, что мое белье сильно отличалось. Мне повезло, что я в тот злополучный день одела черное белье и кровь на нем было не видно, нет я его конечно уже стирала и не раз, но все же кровь отстирывается плохо, и будь мой комплект белым, он был бы безвозвратно испорчен.

Когда я осталась лишь в трусиках и бюстгалтере, щебетавшие до этого девушки замолчали во все глаза глядя на меня. Но мы с Эрикой это уже проходили, и я не обращая на них внимания пошла вводу.

Боже мой, никогда не думала, что столько счастья может доставить простое купание. Все время, что я жила в дереве орков для умывания мне приносили небольшой таз и тряпочку, которой нужно было обтираться. А тут плывешь, вода нежно окутывает тело, гладит, ласкает, красота. Рана все еще напоминала о себе, поэтому я выплыв почти на середину озера легла на спину отдохнуть. Лежала, я долго, пока рядом не услышала плеск. Удивлено приподняв голову я увидела одного из охранявших нас орков, он кролем плыл в мою сторону. Я оглянулась в другую сторону, но опасности не увидела и повернулась к своему спасателю. А орк наконец заметив, что я смотрю на него, остановился и сказал:

– Нэт. Нэлаа... – тут его взгляд скользнул по моему телу, глаза округлились, рот открылся.

– Эй, ты как? Что женского тела никогда не видел? – Да, я откровенно издевалась, но это же смешно. Взрослый мужчина, а так реагирует.

– Э-э-э-э... а-а-а... э, – выдал он мне в ответ. Решив, что продолжить разговор не выйдет я уверено оплыла орка и двинулась к берегу. Этот гад мне все купание испортил. И ведь теперь на всю деревню разболтает. Продолжая мысленно костерить слишком рьяного охранника, я

вышла на берег и принялась вытираться выданной мне Эрикой простыней. Это была моя вторая ошибка, я слишком погрузилась в свои мысли, и лишь услышав испуганный вскрик одной из орчанок, обратила внимание на то, что происходит вокруг. Оказалось, еще двое орков стояли на берегу и жадно пожирали меня глазами, а мой неудавшийся спасатель, вообще чуть не утонул. А нечего рот так широко открывать, тогда туда, и вода не попадет.

Надо сказать, я уже давно поняла, что орки от людей сильно не отличаются, и многие воспринимают меня как женщину. Но никогда это не выражалось так откровенно. У тех стражей, что стояли на берегу уже недвусмысленно вырос бугорок в штанах. Я тут же замоталась в простынь и возмущенно указала мужчинам на верх холма. Мол, нечего пялиться идите на свое место. Надо отдать оркам должное, они тут же пришли в себя, нахмурились и молча пошли на верх.

Эрика с грустью посмотрела на меня и лишь разочаровано покачала головой.

А вечером пришел Рокки:

– Ты ничего не хочешь мне объяснить? – заявил он с порога. Я аж подавилась молоком, которое пила, от такой наглости.

– Нет. А ты? – отставив кружку в сторону я встала перед ним, сложив руки на груди.

– Это я должен объяснять? Это же ты голая разгуливаешь перед охраной! – Говорил он кстати совсем без акцента, что было странно.

– И что? Я свободная женщина перед кем хочу перед тем и гуляю. А твои претензии вообще необоснованны, ты мне никто! – я вообще мирная, если меня не злить. А Рокки умудрился парой фраз довести меня просто до бешенства. Ничего мне не говорит, скрывается как последний трус, а теперь еще и какие-то права качает.

– Ты моя Моэне, – сквозь зубы сказал он, – так что веди себя соответствующе.

– Класс! А ты в курсе, что нормально поговорить я могу только с тобой? Что меня никто не понимает? Может стоило объяснить мне, что значит Моэне? Или как правильно себя вести, чтобы никого не обидеть и не оскорбить? – я наступала на Рокки активно размахивая руками, – Это ты! – я обвинительно ткнула его пальцем в грудь, – ты во всем виноват! Только ты! Трус!

Звук пощечины меня слегка отрезвил, а когда я поняла, что сделала, так чуть в обморок от страха не упала. Глаза орка тут же налились кровью, заходили желваки, он сжал кулаки до хруста. От страха зажмурилась, ожидая удара, но ничего не происходило. А когда решила открыть глаза, в шатре уже никого не было. Я бросилась на кровать и разревелась.

Минут через тридцать успокоилась. У меня созрел план действий. Ох, и не завидую я оркам, но если этот тип не хочет со мной говорить, то я сделаю так, что мне его жители деревни сами принесут на блюдечке.

Глава 3.

«По проселочной дороге шел я молча...»
из песни Муслима Магамаева.

Начала в лучших традициях военного времени. Рано утром, когда солнце еще не показалось из-за горизонта, а сон слаще всего, я выбралась из шатра. Моя охрана дремала стоя уронив головы на грудь. На секунду мне стало жалко этих орков, ведь они ни в чем не виноваты. А в том, что Рокки не оставит такую халатность без последствий, я не сомневалась. Хотя с другой стороны нечего спать на посту, и в конце концов их же двое могли бы договориться и спать по очереди. А они... никакой смекалки... балбесы.

Тихонько прокравшись мимо охраны, я стараясь не шуметь и держаться в тени шатров отправилась на то самое озеро, чтобы искупаться в освежающей водичке. Выйдя за пределы деревни незамеченной повязала простынь заменяющую мне полотенце на пояс и легкой трусцой побежала по тропинке. Добралась до озера как раз, когда первые лучи солнца показались на небе. Степь на рассвете прекрасна. Казалось все чего касались лучи солнца, тут же оживало. Солнце буквально возрождало мир вокруг. Воздух был наполнен тысячей различных ароматов. Ничего в мире не могло быть лучше.

Полюбовавшись пару минут, я начала аккуратно спускаться к озеру. Ноги скользили по мокрой от росы траве, тут и там шуршали, и пищали просыпающиеся звери, и птицы. Добравшись до озера, я сняла всю одежду и нырнула. Вода приятно холодила кожу, освежая и наполняя энергией. Мимо проплыла стая серебристых рыбок, а откуда-то со дна озера поднимались маленькие струйки пузырьков. Набрав побольше воздуха я нырнула и поплыла вниз, надеясь рассмотреть источник пузырьков. В лучах восходящего солнца вода в озере словно излучала энергию, а пузырьки похожие на маленькие драгоценные капельки, дарили чувство нереальности происходящего.

Пузырьки воздуха появлялись из небольших пузатых ракушек, напоминающих скелеты морских ежей. Они буквально покрывали все дно. Я протянула руку и попробовала взять одну, но когда дотронулась до раковины что-то холодное дернуло меня за ногу и потянуло на поверхность. А я успела заметить, что раковина мгновенно ошетибилась огромными белыми иглами между которыми проскакивали маленькие молнии. Поверхности я достигла почти мгновенно, уши заломило от перепада давления. Но я забыла обо всем, когда рядом со мной всплыл мальчик. Жемчужного цвета волосы развивались вокруг его головы, как будто он все еще находился в воде. Белая кожа, бледные губы, слегка вздернутый нос и большие глаза цвета аквамарина внимательно изучали меня.

– П-привет, – выдала я не самый оригинальный ответ, но ничего более подходящего мне в голову не пришло.

Юный тритон склонил голову к плечу, и теперь внимательно рассматривал мои губы.

– Спасибо, что спас меня от той штуки, – я указала вниз рукой и улыбнулась.

Мальчик улыбнулся в ответ. Я вздрогнула, у тритона было множество острых белых зубов, как у пираньи. И я тут же живо представила, как эти зубы вонзаются мне в тело, разрывая плоть и по телу пробежали мурашки. Это не осталось незамеченным, и паренек пронаблюдал, как у меня встали дыбом волоски на руках, а затем улеглись, перевел взгляд на свою руку. Я последовала его примеру. Его тело покрывали мелкие, как у самых маленьких карасиков, чешуйки. Тритончик пару секунд смотрел на свою руку, а потом я увидела, как чешуйки одна за другой поднимаются и опускаются. По всему телу тритона прошла такая же волна из «мурашек». Особенно забавно это смотрелось на хвосте, ведь там чешуйки были намного больше и торпорзились как иглы у ежа.

Вообще на диснеевскую русалочку этот индивид походил мало. Весь он был какой-то блеклый и не яркий: жемчужные волосы, белая кожа, серебристо-лиловый хвост и плавники на руках, только глаза выделялись в его облике, но при этом гармонировали с цветом воды вокруг. И нет никаких ярких красок как в известном мультике, правда и встретились мы не в море с коралловыми рифами, а в озере посреди степи. Вообще странное место для обитания русалок и тритонов. Насколько помню в книгах обычно они живут в море или океане, а в проточных реках духи воды, а вот в озере, да еще и в степи – очень необычно. Но к сожалению мальчик меня явно не понимал, хотя все повторял. А еще его явно интересовали мои ноги, когда я поплыла к берегу, он все крутился в воде и так и норовил потрогать или погладить их. Не самые приятные ощущения. Как-то не привыкла я, чтобы в воде меня кто-то трогал, да и кожа у него была прохладная, что в совокупности с его внешним видом невольно навевало мысли об утопленниках.

Враждебности юный тритон не проявлял, и я не спешила вылезать из воды. На мелководье нашла небольшой камень и села на него. Попытка повторить за мной для молодого тритона закончилась не очень удачно, его хвост явно не был приспособлен для такого. Попробовав еще раз, он принял решение и лег на воду лицом вниз, буквально зависнув над моими ногами. Я не выдержала и пошевелила пальцами правой ноги, это привело моего нового знакомого в полный восторг, и когда он снова завис над моими ногами, я пошевелила пальцами на левой ноге.

Не знаю сколько мы так развлекались, но все вдруг резко оборвалось, когда рядом с мальчиком из воды поднялся еще один тритон. Этот был взрослый, красивый и какой-то совершенный. Он был выше, больше, крупнее. Длинные волосы до пояса цвета черненого серебра развивались как в воде, антрацитового цвета глаза, казалось, метали молнии. Я открыв рот уставилась на него, как зачарованная. Но все очарование развеялось, когда старший тритон принялся шипеть и булькать что-то гневное на мальчика. Юноша виновато опустил голову и от каждого звука сгибался все сильнее.

– Прошу прощения, я не знаю из-за чего вы так разгневались, но прошу простить его. Он еще очень молод и немного увлекся, – я старалась говорить, как можно мягче, пытаюсь если не словами то интонацией передать смысл слов.

– Не сзнаете – молччтите, – был ответ.

И я вправду замолчала, ведь этот тритон ответил на русском и почти без акцента, так слегка присвистывал. А тем временем, этот русскоговорящий тритон схватил мальчишку за ухо и потянул в озеро.

– Эй, стой! Откуда ты знаешь мой язык?

– Я не знаю, – буркнул тритон даже не обернувшись. Больше он ничего не ответил.

Попробовала нырнуть и догнать эту парочку, но они как будто растворились в воде, нигде не было видно ни следа. Расстроенная я выбралась на берег, солнце быстро высушило кожу. Переодевшись я села на берегу и принялась ждать, вдруг вернуться.

Но до вечера никто так и не появился. В животе бурчало от голода, а надоедливая мош-кара кусалась нещадно. Последний раз взглянув на озеро я пошла назад в поселение орков. А там меня уже встречали. Перед воротами прямо на земле сидел Рокки. Я заметила его изда-лека, но решила виду не подавать. Поравнявшись с орком я мило улыбнулась и поздоровалась.

– Добрый вечер. Ты не знаешь, что сегодня на ужин? А то, есть жуть как хочется.

В подтверждение моих слов, желудок выдал особенно громкую руладу. Рокки внима-тельно посмотрел на мой живот, затем встал и молча пошел в деревню. Я последовала за ним.

Шли молча. Орки вокруг замолкали, как только мы приближались. Когда мы вышли на площадь к колодцу я в удивлении остановилась. Вся площадь была заполнена войнами пле-мени. Они стояли небольшими группами и заканчивали сборы. Как только нас заметили на площадь опустилась тишина.

– Харандарок! Эр ди сархар Лис? – к нам спешил не молодой уже орк. Он был одет в доспехи и буквально увешен оружием, на голове одет небольшой шлем, а лицо украшали белые полосы краски.

– Удро, – невнятно буркнул Рокки и не останавливаясь свернул на улицу ведущую к нашему дому. Тишина царящая на площади давила сильнее, чем молчание Рокки. Когда я хотела досадить Рокки, я совсем не подумала о том, во что это выльется для всей деревни. Похоже мое исчезновение встревожило орков сильнее, чем я думала, хотя это странно, я была уверена, что у них есть следопыты, которым не составит труда выследить меня. Но почему-то, Рокки сидел и просто ждал меня, а в деревне готовились к масштабным поискам.

Когда мы вошли в шатер, нас встретила Эрика. Девушка бросилась ко мне и заключила в медвежьи объятия. Она что-то говорила без остановки, попутно ощупывая меня и проверяя на целостность.

– Хон, – тихо, но уверенно сказал Рокки. Эрика тут же замолчала, и обняв еще раз вышла из шатра. Проследив за девушкой взглядом орк устало сел на свою кровать и похлопал рукой рядом с собой, молчаливо предлагая сесть рядом. Как только я села, Рокки заговорил. Голос его был тих и несмотря на то, что я сидела рядом мне то и дело приходилось напрягать слух:

– Духи предков, за что? За что вы послали мне это наказание? Я боюсь, что не справлюсь, вы переоценили меня...

Разобрав, что именно он бормочет, я опять завелась:

– Наказание? Это ты про меня? Да, что я такого тебе сделала? Подумаешь пошла искупаться, мог и выследить меня по следам. Неужели у вас тут нет ни одного следопыта?

– Где ты была?

– На озере... до него идти всего ничего, и если ты так волновался давно бы уже меня нашел.

– Тебя не было на озере. Я лично объехал все в округе на расстоянии одного пешего перехода от деревни. Тебя нигде не было, – Рокки говорил медленно, едва сдерживаясь.

Я открыла рот от удивления. Я то думала, он просто ждал меня у ворот, а он прочесал довольно большую территорию и просто отдыхал там и, наверное, ждал поисковые отряды.

– Но я правда была там! Я конечно знаю, что ты не в восторге от моих умственных способностей, но поверь я еще не сошла с ума настолько, чтобы сбегать непонятно куда в чуждом мне мире, да еще и не имея с собой хоть немного еды.

– Тогда где ты была? И не ври про озеро, туда я направился сразу, как только стало ясно что, в деревне тебя нет.

– Но я правда была там! А еще познакомилась с двумя тритонами, хотя познакомилась громко сказано, с одним мы почти подружились, а другой пришел на булькал на малыша и утащил его под воду. Я хотела их догнать, но они как будто растворились в воде. Теперь ты мне веришь? Где бы я еще увидела этих хвостатых, не думаю, что они в каждом озере обитают! – надувшись, что мне не верят, я отвернулась.

– Кто такие тритоны?

– Ну может не тритоны, не знаю, как у вас тут называют русалок мужского пола.

– Русалок – это что?

– Опять издеваешься? – я обернулась к орку. Рокки очень внимательно смотрел на меня, чуть нахмутив брови, – Русалки – это такие полулюди-полурыбы. У них верх как у человека, а от пояса идет длинный рыбий хвост. Только в вашем мире ко всему этому прилагается еще набор острых зубов.

– Это аквальдисы, но они не живут в озерах. И у нас уж точно не водятся. Я не знаю, где ты о них услышала, но в степях их никто никогда не видел.

– Ты сам то себя слышишь? Меня в этом мире понимают только два существа, ты да тот здоровый тритон, то есть аквальдис. Поэтому, если мне об этих существах рассказал не ты, то он.

– Что ты сказала? Аквальдис тебя понимал?

– Да, старший. Шикарный мужчина, надо сказать. А глаза, ты бы видел его глаза, я таких никогда не встречала.

– Меня не интересуют его глаза, а вот то что он тебя понимал, довольно интересно. Что он тебе сказал?

– Да ничего особенного, попросил помолчать, пока он отчитывал молодого тритона с которым мы играли.

– Играли? Ты что была в воде?

– Ну, конечно, вообще-то тот паренек спас меня от каких-то странных растений или существ, которые выпускают пузырьки. А потом мы с ним играли, его просто завораживали мои ноги. Мне показалось, что этот молодой аквальдис никогда не видел людей.

– Ты вообще в курсе, что в мире есть поговорка: встретил в воде аквальдиса – прощайся с жизнью?

– Конечно нет, ты же со мной ни о чем не говоришь. И вообще это наш самый длинный разговор за все время знакомства.

– Не переводи тему. Я могу понять, что подросток мог заинтересоваться неведомой зверошкой, но второй аквальдис должен был тебя убить. И откуда он мог знать твой родной язык?

– А он и не знал.

– То есть как? Ты же сказала, он тебя понимал?

– Понимал и даже отвечал, но язык он не знал, по крайней мере он так сказал.

– Так, давай начнем сначала, расскажи поминутно, что ты делала сегодня с утра?

Набрав побольше воздуха, я уже хотела высказать все что думаю об этом чурбане, но заметив встревоженный взгляд и хмурое лицо, сдалась и начала рассказ. Когда я рассказывала, о том, как мы забавлялись с мальчиком-аквальдис, пришла Эрика и принесла ужин. Мой желудок пропел очередную руладу, и я жалобно посмотрела на Рокки. Тот молча кивнул разрешая сесть за стол. Понимая, что почему-то мои приключения очень важны для него, я продолжала рассказ периодически прерываясь на то, что заглотив еще одну ложку ароматной каши. Эрику никто не выгонял, и она села напротив меня за столом, жевала булочку и тоже очень внимательно меня слушала.

Когда я закончила Рокки не говоря ни слова встал и вышел, как всегда.

– Что с ним опять?

Эрика лишь пожала плечами и продолжила жевать.

Минут через пятнадцать Рокки вернулся:

– Ты поела?

Я как раз допивала травяной отвар, поэтому просто кивнула в ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.